

тактов непосредственно со своим прямым начальником — командующим артиллерией армии или фронта и не использовали телефон, чтобы убедить начальника в нереальности полученной задачи, как это часто бывало у командиров стрелковых полков и дивизий. Они получали боевой приказ в запечатанном конверте через делегата связи, который мог лишь выразить сочувствие по поводу того, что обстановка существенно изменилась и имеет мало или не имеет ничего общего с тем, что было три, пять часов назад, в момент подписания боевого приказа. Район, указанный для развертывания, мог быть уже захвачен противником. Поэтому истребительно-противотанковые артиллерийские соединения Резерва Верховного Главнокомандования могли самостоятельно принимать решение, как им выполнять поставленную задачу, главное, чтобы она была выполнена.

Истребительно-противотанковая артиллерия Резерва Верховного Главнокомандования должна была концентрировать свои усилия на решении общевойсковой задачи на линии фронта. Ответственность за использование орудий ложилась всецело на артиллерийских командиров. Никакие причины не оправдывали оставление противнику материальной части. Командиры частей не имели права снимать с огневых позиций и отводить подразделения, либо задерживать их там без ведома старших артиллерийских инстанций. Так удалось ликвидировать недочеты в боевом применении истребительной артиллерии Резерва Верховного Главнокомандования.

При наступлении батареи истребительно-противотанковых артиллерийских соединений Резерва Верховного Главнокомандования двигались в первом эшелоне. Они сопровождали передовые танковые роты огнем и колесами — на тягачах, по габаритам в два раза превосходивших танки. Если противник начинал контратаку и отразить ее с ходу было невозможно — вносились коррективы. Батареи истребителей Резерва Верховного Главнокомандования занимали позиции, обеспечивая перестроение.

Таким образом, в ходе летней кампании истребительно-противотанковая артиллерия Резерва Верховного Главнокомандования измотала отборные силы противника на заранее подготовленных оборонительных рубежах. Она брала на себя основной удар противника, держала оборону важных рубежей, тем самым давая возможность перегруппировать силы другим соединениям и, в первую очередь, сохранить танки. К тому же использование данного вида артиллерии обеспечило необходимые предпосылки к завоеванию огневого превосходства. Уже в ходе оборонительного сражения этот вид артиллерии выполнил поставленную задачу. Благодаря маневренности было обеспечено усиление армий (фронтов) на наиболее опасных участках обороны. К тому же истребительно-противотанковая артиллерия Резерва Верховного Главнокомандования выступала той силой, которая прикрывала в критических ситуациях отход соединений Красной Армии с наименьшими потерями. Истребительно-противотанковая артиллерия Резерва Верховного Главнокомандования полноценно выполняла поставленные перед ней задачи. Даже когда исчезала последняя надежда удержать огневые позиции, истребительно-противотанковая артиллерия Резерва Верховного Главнокомандования производила выстрелы, прикрывая вывоз тягачей, снятие орудий с позиций. Она встречала противника огнем, обеспечивая выигрыш во времени и расстройство